

Акад. В. В. Струве

НАЕМНЫЙ ТРУД И СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА В ЮЖНОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ КОНЦА III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.¹

Сводки надзирателей партий работников царского хозяйства из города Уммы (Джоха)² эпохи III династии Ура (2132—2024 гг. до н. э.), изданные в 1922 г.³, дали возможность установить здесь господство рабовладельческого способа производства⁴. Те же самые тексты доказывают при правильной их интерпретации наличие, наряду с рабами, и наемных людей. Соответствующие строки первого из этих документов—ТЕО, № 5675,—были переведены мной вместе со всем остальным текстом уже в 1934 г.⁵,

¹ Ввиду принципиальной важности проблем, затронутых в настоящей статье, редакция ВДИ обращается ко всем исследователям, работающим в данной области, с просьбой высказать на страницах нашего журнала свои соображения по этим вопросам.

² См. об имени города Уммы (Джохи) В. В. Струве, К истории патесиата Гишху, ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 49, прим. 3.

³ H. de Genouillac, *Textes économiques d'Oumma*, изд. Луврского музея, серия «Textes Cunéiformes», т. V, Париж, 1922. В дальнейшем я сокращаю название издания в виде ТЕО.

⁴ В моих работах была сделана самостоятельная попытка решить вопрос о социальной значимости непосредственных производителей документов хозяйственной отчетности III династии Ура. См. следующие мои работы: «Рабовладельческая латифундия в Сумире III династии Ура» («Сборник в честь академика С. Ф. Ольденбурга», Ленинград, 1933, стр. 495 сл.); «Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока», ИГАИМК, вып. 77 (1934), стр. 53 сл.; «Рабство в древнейшем Сумире», ИГАИМК, вып. 97 (1934), стр. 5 сл.; «Еще раз о рабовладельческой латифундии Сумира III династии Ура», ПИДО, 1934, № 7—8, стр. 211 сл.; «Рудимент классов. показателя в сумерийском языке», «Изв. АН СССР, ООИ», 1934, стр. 799 сл.; «Древний Восток» («История древнего мира», т. I, Соцэкгиз, Москва, 1937, стр. 92 сл.); «История древнего Востока», ОГИЗ, 1941, стр. 84 сл. Академик Н. М. Никольский в своих полемических статьях (ПИДО, 1934, № 7—8, стр. 207 сл. и ВДИ, 1941, № 1, стр. 55 сл.) использовал интерпретированный мной материал и таблички, переведенные его отцом, знаменитым ассириологом М. В. Никольским. После Великой Отечественной войны я возобновил мое исследование общества эпохи III династии Ура. Мной был прочитан доклад «Общественный строй южного Междуречья конца III тысячелетия» на состоявшейся в конце ноября 1946 г. сессии Отделения истории и философии. Основные моменты моего доклада переданы в ВДИ, 1947, № 2, стр. 211—212 и в ВИ, 1947, № 2, стр. 133—134. Мной было напечатано следующее исследование: «Общественный строй южного Междуречья в эпоху III династии Ура» («Юбилейный сборник АН СССР»), т. II, стр. 720 сл. и слано в печать исследование «Новые данные об организации труда и структуре общества позднего Сумера» («Сборник ИВАН»).

⁵ ПИДО, 1934, № 7—8, стр. 212.

но на мой перевод не обращено почти никакого внимания и во всяком случае не сделано из него надлежащих выводов. Поэтому я вынужден в настоящем исследовании снова повторить мой перевод начальных строк указанного текста, уточнив его, конечно, по сравнению с моей интерпретацией 1934 г.

Сводка ТЕО, № 5675 была составлена надзирателем Лугальгуде, известным нам из других документов архива царского хозяйства Уммы. В вводной части документа чиновник Лугальгуде дал исчисление той рабочей силы, которой он располагал. Мы находим в самом начале первого столбца большой таблички следующие данные:

- [1] 24 пахара [2] (на) 13 месяцев.
- [3] С первого месяца Уммы [4] до прибавочного месяца (т. е. XIII).
- [5] Рабочая сила их (исчисляется) 9360 (т. е. $24 \times 13 \times 30$) днями.
- [6] 5 гур 159 сила¹ ячменя (т. е. 5×300 сила + 159 сила = 1659 сила).
- [7] Рабочая сила (исчисляется) по 7 сила (в день).
- [8] Рабочая сила их (исчисляется) 237 ($1659 : 7 = 237$) днями.
- [9] 7 гур 258 сила (т. е. 2358 сила).
- [10] Рабочая сила (исчисляется) по 6 сила.
- [11] Рабочая сила их (исчисляется) 393 ($2358 : 6 = 393$) днями.
- [12] Рабочая сила людей наемных («лу хунга»).
- [13] (получена) от Арада.

Заключением вводной части документа являлся список 25 надзирателей, предоставивших Лугальгуде то или другое количество человеко-дней² своих постоянных работников. Работники 21 надзирателей названы «гуруш» («сильные», «молодцы»), а работники 4 надзирателей названы «уг-иль» («носильщики»). Мы видим, следовательно, что среди той рабочей силы, которой располагал надзиратель Лугальгуде, имелись люди, работавшие круглый год в царском хозяйстве, т. е. рабы и наемные люди, получавшие по 7 или 6 сила в день.

Правда, французский сумеролог Женульяк дал в своем кратком резюме содержания изданных им экономических текстов из Уммы несколько иную интерпретацию только что переведенных мной строк названного документа. Действительно, согласно Женульяку, ТЕО, № 5675 содержит «расчет поденной работы: 1) приготовление ячменя (6 до 7 мер в день и на человека; 2) работники «каль»³ и «уг-иль»⁴, нанятые различными лицами, работа по уборке урожая; 3) работы по пахоте, бороньбе и севу и т. д.»⁵.

Мы видим, таким образом, что французский исследователь определил содержание данного документа как расчет поденной работы и не выделил среди прочих работников тех лиц, которые названы в документе «людьми наемными». Что же касается зерна, которое упоминается в связи с «людьми наемными», то оно, по мнению Женульяка, не являлось заработной платой последних, а предметом, подлежащим их обработке. С подобным предположением Женульяка никак нельзя согласиться. Дело в том, что мы имеем ряд сводок надзирателей партий работников царского хозяйства, в которых упоминалась и работа по изготовлению муки, но эта работа производилась не рабами, а рабынями. Кроме того, контекст сводок, отмечающий труд по мукомольному производству, отличается от контек-

¹ Мера зерна, равнявшаяся примерно $\frac{4}{5}$ литра. 300 сила составляли 1 гур.

² О понятии человекодня, установленном счетоводами царского хозяйства III династии Ура, см. мои исследования, перечисленные в прим. 4 на стр. 13.

³ В настоящее время этот клинописный знак читается не «каль», а «гуруш».

⁴ Слово, означющее «носильщик».

⁵ Следует перечисление других работ, упоминаемых в отчете Лугальгуде. Это свое краткое резюме изданных им документов ТЕО Женульяк дал в «Babyloniaca», VIII (1924), стр. 41 сл., резюме же ТЕО, № 5675—на стр. 44—45.

ста вышепереведенных строк ТЕО, № 5675. Так, например, мы читаем в ТЕО, № 5668:

- I столб. [9] 36 рабынь (по) 30 сила ¹,
 [10] с 4-го месяца (Уммы) ² 46 г. царя Шульги [11] до утра
 20-го дня 12-го месяца (Уммы)
 [12] Рабочая сила их 9360 (дней) ³
- II столб. [1] Общая сумма. [2] Из нее:
 [3] 1560 рабынь на 1 день. [4] Рабочая сила рабынь (в) дни от-
 рыва ⁴
 [5] 165 гур 244 сила ячменной муки
 [6] 1 гур 107 сила ячменной муки
 [7] .....⁵
 [8] 16 гур 40 сила муки «каль»
 [9] 16 гур 245 сила муки «ур»
 [10] 3 гур 69 сила ячменя.
 [11] Их рабочая сила: 6033 1/2 рабынь на 1 день
 [12] Печать Лудингира ⁶.

В дальнейшем надзиратель перечислял другие расходы человеко-дней своей партии рабынь, произведенные в течение указанного отрезка времени.

Мы видели, что рабыни партии данного надзирателя получали лишь по 30 сила ежемесячно, а зерно, соответствующее 6033 1/2 человекодням, равнялось 203 гур 105 сила, или 61005 сила. Следовательно, данное зерно или мука не могли быть тем прокормом, который получали рабыни. Оно не могло быть заработной платой, ибо рабыни не получали таковую. Поэтому только что указанные 61005 сила муки являлись результатом израсходованных 6033 1/2 человекодней.

В других сводках надзирателей партий рабынь мы находим более четкое определение результата человекодня труда рабыни, нежели в сводке ТЕО, № 5668. Так, в начале сводки надзирателя Лугалькагины рабынь мукомольной мастерской мы находим следующие данные:

- I столб. [1] 36 рабынь, [2] с 1-го месяца (Уммы) [3] до 12-го месяца (Уммы)
 [4] Рабочая сила их 12960 дней (т. е. 36 × 360)
 [5] Общая сумма, [6]. Из нее:
 [7] 2160 ⁷: рабочая сила дней отрыва.
 [8] 242 гур 177 1/2 сила ячменной муки (т. е. 72777 1/2 сила)
 [9] Рабочая сила их 7277 5/6 дней (т. е. 10 сила на человеко-день)
 [10] 11 гур 208 сила муки «каль» (т. е. 3508 сила)

¹ Прокорм рабынь следовало указывать, поскольку прокорм их мог равняться 20 или 30 сила ячменя в месяц.

² В эпоху III династии Ура каждый город имел свой календарь.

³ Это число получилось в результате умножения 36 (количество рабынь) на число 260 (количество дней). В последнее число входили 240 дней 8 месяцев, начиная с 4-го по 11-й месяц, и 20 дней 12-го месяца.

⁴ «1560» является шестой частью числа «9360». О значении «дней отрыва» по отношению к рабыням см. ПИДО, 1934, №7—8, стр. 217, прим.2. О значении «дней отрыва» по отношению к рабам я говорю обстоятельно в моем исследовании «Новые данные об организации труда и структуре общества позднего Сумера», которое будет напечатано в «Сборнике ИВАН».

⁵ Неясное для меня указание, касающееся этой ячменной муки, перечисленной на втором месте.

⁶ Печать чиновника, который свидетельствовал о расходовании составителем сводки указанного количества человекодней рабынь, занятых растиранием зерна.

⁷ Сокращение формулы «2160 рабынь на 1 день». Число «2160» — шестая часть 12960 человекодней.

[¹¹] Рабочая сила их 350 ⁵/₆ дней (т. е. 10 сила на человеко-день)

[¹²] 9 гур 205 ¹/₂ сила муки «атир» (т. е. 2905 ¹/₂ сила)

[¹³] Рабочая сила их 145 ¹/₂ дней (т. е. 20 сила на человеко-день)

[¹⁴] 1 гур 250 сила муки «гу» хорошей (т. е. 550 сила)

[¹⁵] Рабочая сила их 68 ⁵/₆ дней (т. е. 8 сила на человеко-день).

Затем следует перечисление других статей расхода тех 12960 человеко-дней, которыми располагал в течение года составитель сводки. Эти статьи соответствовали земледельческим работам и работам, посвященным транспорту. Из переведенных же только что первых 15 строк сводки следует, что рабыня, трудившаяся целый день над зернотеркой, могла приготовить от 8 до 20 сила муки, в зависимости от качества последней. Вместе с тем следует подчеркнуть, что здесь нет прямого указания на количество мер зерна, соответствующее каждому человекодню, как в строках 7 и 10 первого столбца сводки Лугальгудэ (ТЕО, № 5675). В других сводках, посвященных расходованию человекодневной рабынь, занятых мукомольным производством, мы также не находим прямого указания на количество муки, растираемой рабыней в течение дня¹.

В результате сопоставления сводки надзирателя Лугальгудэ (ТЕО, № 5676) со сводками надзирателей партий рабынь, растиравших зерно, мы приходим к бесспорному выводу, что в строках 7 и 10 первого столбца сводки Лугальгудэ, действительно, указывалась заработная плата наемных людей. В таком случае интерпретация Жёнульяком вышецитированных строк ТЕО, № 5675 отпадает, и мы можем теперь категорически утверждать наличие в царском хозяйстве III династии Ура наряду с рабами и наемных людей. Данное положение о наличии наемных людей, выделяемых среди постоянных работников царского хозяйства, должно быть учтено академиком А. И. Тюменевым, дезориентированным в своей статье «О значении термина «каль» неточной интерпретацией французского ученого².

Совершенно неправ академ. А. И. Тюменев и тогда, когда в своей только что названной статье утверждает, «что каль, согласно так широко используемым самим академ. Струве документам из Уммы, получают по 6 и 7 мер зерна, а наемные рабочие по 8 мер»³. Подобное утверждение академ. Тюменева резко противоречит свидетельству источников, согласно которому люди «каль», или, как мы теперь читаем, «гуруш», получали, работая целый день, только 2 меры (сила) зерна в качестве своего прокорма, т. е. значительно меньше того, что выдавалось наемному человеку в виде его заработной платы. Высказал же академ. Тюменев невозможное положение о столь крупных выдачах зерна рабам гуруш, опираясь на резюме Жёнульяка (ТЕО, № 5676). Действительно, мы находим в резюме французского сумеролога сводки надзирателя Урнинсу (ТЕО, № 5676) подтверждение положения академ. Тюменева: «Расчет подневной работы, уг-иль (носильщики), взятые на работу по тарифу в 6 мер (сила), наемники, оплачиваемые заведующим завромом» и т. д.⁴.

К сожалению, и резюме Жёнульяка сводки ТЕО, № 5676 является столь же неточным, как и резюме ТЕО, № 5675. Адекватная интерпре-

¹ См. ТЕО, №№ 5665, 5670, «Cuneiform Text.», VII, табл. 12 (№ 12932), X, табл. 20—23 (№ 14308) и др.

² ВДИ, 1946, № 2, стр. 18 сл.

³ Там же, стр. 20, прим. 2.

⁴ Следует перечисление работ, названных в сводке. Резюме напечатано в «Babyloniaca», VIII, стр. 45.

тация части ТЕО, № 5676 отнюдь не свидетельствует о том, что «носильщики» являлись наемными людьми с споденной платой в 6 мер (сила) зерна:

I столб. [1] 85 $\frac{1}{3}$ гуруш на 1 день [2], остаток первого года царя Гимиль-
сина

[3] 20 пахарей и их сыновей.....
.....¹

[18] на 12 месяцев [19]. Рабочая сила их 7200 дней (т. е. 20 × 360).

[20] С 1-го месяца Уммы до 12-го месяца Уммы

[21] 36 гур 80 сила ячменя (т. е. 10880 сила)

[22] Рабочая сила их (исчисляется) по 6 сила

[23] Рабочая сила их (исчисляется) 1813 $\frac{1}{3}$ днями (т. е. 10880 : 6)

[24] Рабочая сила людей наемных [25] поля

[26] (получена) от заведующего закроном

[27] 9 $\frac{1}{2}$ гуруш на 1 день [28] (полученные) от Исарум'а².

Из моей интерпретации текста явствует, что не «носильщики», входившие в число 20 «пахарей», а «люди наемные» получали в день 6 мер (сила) ячменя. Таким образом, и в сводке надзирателя Урнинсу, как и в сводке Лугальгудэ, «люди наемные» выделялись среди прочих категорий рабочей силы, подведомственной надзирателю. Вполне естественно, что одни лишь «люди наемные» получали в день такую крупную выдачу зерна, как 6 сила, равнявшиеся в переводе на наши меры примерно 3 $\frac{1}{2}$ килограммам. Столь крупная выдача зерна в качестве ежедневного довольствия рядовому гуруш или носильщику, работавшим непрерывно в царском и храмовом хозяйстве, была бы, конечно, немислимой. Она же вполне мотивирована в качестве заработной платы «людям наемным», которые используют ее не только для своего собственного прокорма, но и для содержания своей семьи.

Всякий историк, соглашающийся с моей интерпретацией отчетов надзирателей Лугальгудэ (ТЕО, № 5675) и Урнинсу (ТЕО, № 5676), должен безоговорочно признать наличие в царском хозяйстве III династии Ура «людей наемных», не тождественных с другими работниками царского хозяйства. Конечно, эти наемные люди III династии Ура не могут быть сопоставлены с наемными рабочими эпохи капитализма. Каждая докапиталистическая формация налагала свой специфический отпечаток на наемный труд, который существовал наряду с основной формой эксплуатации как при рабовладельческом, так и при крепостническом строе. При рабовладельческом строе и наемные люди были по существу рабами, но только временными, на срок своей работы, который заранее точно определялся. Поэтому и «люди наемные» царского хозяйства III династии Ура, подобно прочим работникам последнего, обозначались одним и тем же термином «гуруш». Об этом со всей определенностью свидетельствуют интерпретированные мной сводки надзирателей Лугальгудэ и Урнинсу. Действительно, в заключении вводной части последнего документа дается общая сумма человекоднев, которой располагал надзиратель Урнинсу — «9108 $\frac{1}{6}$ гуруш на 1 день». В эту же сумму входили и 1813 $\frac{1}{3}$ человекоднев наемных людей³. В общую сумму человекоднев, которая имелаась налицо у Лугальгудэ, а именно 11966 $\frac{5}{6}$ гуруш на 1 день, входив-

¹ В тексте следует поименный список «пахарей». Среди них названо несколько «носильщиков».

² Затем в тексте следовала общая сумма человекоднев, которой располагал надзиратель Урнинсу, — 9108 $\frac{1}{6}$ человекоднев (II, 1—2). Она складывалась из 4 вышеприведенных слагаемых: 85 $\frac{1}{3}$, 7200, 1813 $\frac{1}{3}$ и 9 $\frac{1}{2}$.

³ См. предшествующее примечание.

ли также и человекодни «людей наемных»¹. Те же самые документы—сводки ТЕО, №№ 5675 и 5676—свидетельствуют, не оставляя никакого сомнения, что одни и те же надзиратели руководили как постоянно трудившимися в царском хозяйстве работниками, так и людьми наемными, привлекаемыми царским хозяйством лишь временно. «Люди наемные», трудившиеся под надзором Лугальгудэ и Урнинсу, были с ними настолько тесно связаны, что названные чиновники царского хозяйства должны были отчитываться в израсходовании не только человекодней рабов, но и человекодней этих наемных людей². Работа наемных людей почти всегда была связана с уроком, как, например, в неизданной табличке собрания Гос. Эрмитажа: «9 гуруш наемных (для) резания тростника по 2 сар³. (Их) рабочая сила (исчисляется) по 5 сила»⁴. Работа же постоянных работников царского хозяйства часто не бывала связана с уроком, как, например, в неизданной табличке собрания Гос. Эрмитажа от 5-го года царя Гимильсина: «44 гуруш на 1 день, (на) высокую территорию поля богини Нинурра⁵ доставлены. Надзиратель Идпаа. Печать Уршульпаа»⁶. Вместе с тем следует подчеркнуть, что и постоянные работники весьма нередко выполняли те же работы, что и люди наемные, и в таком случае работа ненаемных гуруш определялась уроком. Об этом свидетельствуют со всей несомненностью отчеты надзирателей Лугальгудэ (ТЕО, № 5675)⁷ и Урнинсу (ТЕО, № 5676)⁸. Поэтому не следует безоговорочно всякого работника, труд которого определялся уроком, отождествлять с наемным человеком, ибо не все работники, выполнявшие урок, являются наемными людьми, хотя все наемные люди выполняли урок⁹.

Тем не менее мы имеем ряд признаков, отличающих наемных людей документов хозяйственной отчетности III династии Ура от противопоставляемых им указанными документами постоянных работников царского хозяйства, т. е. рабов, как я определил их уже в 1933 г.¹⁰. Одним из этих

¹ В общую сумму человекодней работников-гуруш не были включены сводкой Лугальгудэ лишь 628 $\frac{1}{3}$ человекодней «носильщиков». См. ТЕО, № 5675, II, 20—21 и XI, 3—4. В сводке надзирателя Лудани (ТЕО, № 5674) и человекодни «носильщиков» были включены в число человекодней работников-гуруш.

² Напрасно акад. А. И. Тюменев потратил время на доказательство того, что надзиратели партий наемных людей тождественны с надзирателями партий гуруш, путем сопоставления друг с другом табличек, в которых отмечались лишь единичные трудовые операции надзирателей с рабочей силой. См. ВДИ, 1946, № 2, стр. 19—20. Бесспорного вывода из подобных первичных документов без привлечения соответствующих сводок сделать нельзя. В распоряжении же акад. Тюменева была сводка надзирателя Лугальгудэ, переведенная мной еще в 1934 г., а в ней имелось прямое указание на то, что названный Лугальгудэ являлся надзирателем как «людей наемных», так и работников постоянных, т. е. рабов.

³ Мера площади в 35 кв. метров. На площади в 70 кв. метров должен был наймит вырезать тростник, чтобы получить свою определенную ниже заработную плату.

⁴ № 7777, 1—3. Табличка датирована 46 г. царя Шульги.

⁵ Это поле неоднократно упоминается в документах города Уммы, например, в №№ 126, 136, 138, 155, 237 издания М. В. Никольского.

⁶ № 7788, 1—5.

⁷ Ср. работы гуруш, перечисленные на столбце V—VII, 18 с работами людей наемных столбца VIII, 1—22. Те же работы выполняли и «носильщики», ср. VII, 19—26.

⁸ Ср. работы гуруш (VI, 21—29) и работы наемных людей (VII, 1 сл.).

⁹ Данное положение не учел акад. Тюменев, когда он (ВДИ, 1946, № 2, стр. 20, прим. 2) включил непосредственных производителей № 209 издания М. В. Никольского в число наемных людей. Он не обратил должного внимания на то, что в этом документе непосредственные производители не названы «людьми наемными», и также на то, что не дана оценка их рабочей силы.

¹⁰ К сожалению, акад. А. И. Тюменев, увлекшись полемикой со мной, весьма неточно, не сказав больше, перелад мою установку в своей статье «О значении «кал» в древнешумерском языке» (ВДИ, 1946, № 2, стр. 10 сл.). Он утверждает здесь, «что отчасти на основании именно этого термина акад. В. В. Струве считал возможным писать о «рабо-

признаков являлось получение наемными людьми заработной платы, которую они получали наряду с прокормом, выдаваемым также и рабу: Так, в одной из табличек, изданных М. В. Никольским, говорится о прокорме («шаггаль») наемных людей: «5 гуруш, корм («шаггаль») их 60 сила царских ячменя. Ячмень их 1 гур царский (т. е. $5 \times 60 = 300$ сила = 1 гур). Для наемных людей, доставляемых из сада «Куше»¹. Для наемных людей 60 сила ячменя являлись месячной нормой довольствия, как об этом свидетельствует неизданная табличка № 7556 Эрмитажного собрания. Здесь наемный человек получал 30 сила ячменя в качестве довольствия за 15 дней²; т. е. половину месячного довольствия. Поскольку эта месячная норма в 60 сила была установлена, то она в большинстве документов о наемных людях и не упоминалась. Не столь определенной, как довольствие, прокорм наемного человека, была его заработная плата. Последняя сильно колебалась, очевидно, в зависимости от характера работы, или от степени потребности царского хозяйства в наемной рабочей силе. Поэтому она должна была в каждом отдельном случае оговариваться. Так, в иных табличках хозяйственной отчетности прямо указывается на число сила, получаемых наемным человеком в день. Образцом подобного документа может служить неизданная табличка № 7932 Гос. Эрмитажа: «50 гуруш. Вспахивание по 5 сар. 40 гуруш. Рубка терновника по 15 сар. Рабочая сила по 6 сила»³.

В других случаях указывается количество человекоднев наемных людей и общая сумма зерна, выплачиваемая в качестве заработной платы, как, например, в неизданной табличке № 7929 Гос. Эрмитажа: «1593 гуруш на 1 день. Ячмень их 7965 сила. Рабочая сила людей наемных»⁴. Арифметический расчет показывает, что в данном случае рабочий день наемного человека оплачивался пятью сила ячменя, ибо при делении общей суммы заработной платы в 7965 сила ячменя на 1593 человекоднев получается 5. Я уже в 1935 г. установил, что, кроме 5 и 6 сила в день, платили и 8, и 10 сила ячменя⁵, а в последнее время мне удалось установить еще большую поденную плату, и именно 15 сила: «5 гуруш спаренных (табба)⁶, (т. е.) 10 гуруш наемных, по 15 сила. Ячмень их 150 сила на 1 день. 3 (?)⁷ гуруш спаренных, 8 гуруш наемных, по 15 сила. Ячмень их 120 сила»⁸.

владельческой латифундии в Шумере» (у. с., стр. 10). Против данного утверждения А. И. Тюменева я должен со всей решительностью подчеркнуть, что для моего доказательства рабовладельческого характера царского хозяйства III династии Ура вопрос о термине «каль», или, как его теперь читают, «гуруш», не имел никакого значения. Данное положение высказано мной со всей определенностью в «Изв. ГАИМК», № 77, стр. 54, в моем исследовании, хорошо знакомом акад. А. И. Тюменеву: «Я устанавливаю этот факт наличия рабов в царских латифундиях третьей династии Ура не путем филологического или лингвистического анализа социальных терминов, встречающихся в текстах, и пока еще не путем применения палеонтологического анализа... если я определяю работников, названных в счетных табличках просто «каль», т. е. буквально «сильный», как рабов, то я это делаю на основании анализа сводок надзирателей...» Мой критик спорил, к сожалению, не с тем, что у меня в действительности написано, а с тем, что было создано его воображением, как удобное для критики.

¹ № 100 издания М. В. Никольского, строки 1—7.

² См. В. Струве, К семантике жалованья, сборник «Язык и мышление», III—IV, стр. 105.

³ Строки 1—5 лицевой стороны таблички, датированной 5 г. царя Пурсина.

⁴ Строки 1—5 лицевой стороны таблички, датированной 32 г. царя Шульги.

⁵ В. В. Струве, К семантике жалованья, сборник «Язык и мышление», III—IV, стр. 104.

⁶ Эти «гуруш табба» невольно вызывают в памяти «шеш табба» («братьев спаренных»), о которых речь будет ниже.

⁷ Очевидно, описка писца. Следует читать «4».

⁸ H. F. Lutz, Sumerian Temple Records of the late Ur Dynasty I, «University of California Publications in Semitic Philology», 1928, т. 9, вып. 2, № 44. Табличка датирована вторым месяцем четвертого года царя Гимильсина.

Отрядам наемных людей платили по особым ведомостям, хранившимся в архиве в особых корзинах, как об этом свидетельствуют глиняные буллы, которые запечатывали содержание корзин с документами о «рабочей силе наемных людей»¹. В большом фрагментированном документе, посвященном расходованию большой суммы зерна в течение 7-го и 8-го годов Пурсина, упоминаются среди расходов, по различным статьям и расходы по оплате наемных людей². В сводках надзирателей выделялись в основной части документа те работы, которые выполнялись наемными людьми, так, например, в сводке Лугальгудэ³.

Такое выделение наемных людей среди общего числа гуруш-рабов было обусловлено не столько тем, что первые были формально свободными, а последние несвободными, но главным образом бухгалтерскими расчетами. Дело в том, что ежедневное довольствие работников, трудившихся в царском хозяйстве, будь они рабы или наемные люди, выдавалось из закромов по тем обычным ведомостям с поименными списками, образцы которых дошли до нас⁴. Выплата же зарплаты наемным людям производилась согласно специальной ведомости, выдаваемой заведующим закромом («ка гур»).

В связи с этим следует отметить, что указание сводки Лугальгудэ: «рабочая сила наемных людей (получена) от Арада»⁵, никак нельзя понимать таким образом, что чиновник Арад был надзирателем двух отрядов наемных людей, которые он предоставил в распоряжение составителя сводки Лугальгудэ. Арад не был простым надзирателем отряда работников царского хозяйства. По его распоряжению выдавалось другим чиновникам на самые различные потребности основное богатство страны—зерно, как об этом свидетельствуют многочисленные документы хозяйственной отчетности города Уммы⁶. В любопытном тексте, перечисляющем жертвы различным богам кожами крупного рогатого скота, мы находим прямое указание на то, что названный Арад был крупным сановником, а именно «заведующим закромом» («ка гур»)⁷. Поэтому в вышеприведенной сводке надзирателя Урнинсу последний получал рабочую силу наемных людей от «заведующего закромом»⁸, т. е. имя сановника Арада было заменено здесь названием его должности. На основании сказанного мы должны указать, что заведующий закромом Арад ни Урнинсу, ни Лугальгудэ не выдавал самих наемных людей, а лишь то количество ячменя, которое следовало получить этим людям при определении их поденной платы в столько-то мер зерна.

¹ С. Е. Keiser, *Cuneiform Bullae of the third Millenium B. C.*, *Babylonian Records in the Library of J. Pierpont Morgan*, III, Нью-Йорк, 1914, №№ 116, 128 и 162.

² G. G. H a c k m a n, *Temple documents of third Dynasty of Ur from Umma*. «*Babylonian Inscriptions in the Collection of J. V. Nies*», Yale University, 1937, V, № 119, 165. В строке 173 упоминается расход по найму.

³ Столб. VII, 42 и VIII, 22.

⁴ См. статью N. S c h n e i d e r в «*Archiv für Orientforschung*», III (1926), стр. 121, посвященную ведомостям одного из учреждений (мельницы), засвидетельствованным в архиве города Лагаша. Я говорю о подобных ведомостях в моем исследовании «Новые данные по организации труда и структуре общества позднего Сумера» (см. прим. 4 на стр. 13).

⁵ Столб. I, 12—13.

⁶ См. М. В. Н и к о л ь с к и й, ц. с., № 269, 271; N. S c h n e i d e r, *Die Geschäfts-urkunden aus Drehem u. Djoia in den staatlichen Museen zu Berlin*, «*Orientalia*», 1930, № 47—48: №№ 170, 171, 179, 184, 186, 187, 189, 204, 205, 209, 211, 215, 218, 224, 226, 241, 242, 246, 247, 255, 258, 266, 267, 285, 286, 302, 309, 311, 312, 356, 468 и т. д. Наряду с Арадом, распоряжавшимся зерном царского хозяйства Уммы, мог существовать, конечно, в многолюдном аппарате этого хозяйства и надзиратель Арад. Таковой засвидетельствован табличкой (М. В. Н и к о л ь с к и й, ц. с., № 113).

⁷ ТЕО, № 5672, столб. V, 18.

⁸ См. стр. 18.

Другим признаком, отличающим наемных людей от противопоставляемых им в сводках надзирателей постоянных работников царского хозяйства, являлось то, что все они получали, как мы выше видели¹, полную норму ежедневного прокорма, т. е. 2 сила в день, или 60 сила в месяц. Что же касается постоянных работников, т. е. рабов, то из них получали полную норму лишь взрослые. Старики, женщины, подростки получали 2 сила в день, соответственно эффективности своего труда. Так, например, в табличке одной из американских коллекций мы читаем: «12 работников (гуруш) полной силы по 60 сила, 2 работника, рабочая сила по 50 сила, 3 работника, рабочая сила по 40 сила, 3 работницы по 30 сила, 3 детей по 15 сила, 1 ребенок по 10 сила. Ячмень их 3 гура 185 сила². С первого месяца до двенадцатого месяца города Лагаша. Всего 43 гура 120 сила зернодавания (ше-ба) носильщиков»³.

Если среди наемных людей мы находим разнообразие размеров заработной платы, то зато прокорм, получаемый ими, был одинаковым для всех. Он равнялся, как уже было сказано, норме полноценного работника—двум сила в день. В таком случае мы должны признать как несомненный факт, что в документах хозяйственной отчетности не засвидетельствовано деление наемных людей на группы по возрастному признаку. Из данного же факта можно сделать следующий, весьма существенный вывод: наемные люди царского хозяйства III династии Ура рекрутировались исключительно из числа взрослых людей.

Мы имеем еще один характерный признак, выделяющий наемных людей среди постоянных работников царского хозяйства, т. е. рабов последнего, а именно абсолютное отсутствие среди них женщин и наличие среди них исключительно одних лишь мужчин. По крайней мере ни в одном из многочисленных документов, связанных так или иначе с наемными людьми, не упоминается ни одна «женщина наемная»⁴. Следовательно, на основании всего вышесказанного, мы можем сказать со всей определенностью, что наемными людьми в царском хозяйстве III династии Ура могли быть только взрослые мужчины.

Вопрос о происхождении наемных людей, работавших в царском хозяйстве III династии Ура, никогда не ставился в специальной литературе, подобно очень многим вопросам социально-экономического порядка, связанным с обществом данной эпохи. Ставился лишь вопрос о происхождении наемных людей, засвидетельствованных документами I вавилонской династии и среднеассирийского периода, как за рубежом (например, П. Кошакер⁵ и Юл. Лаутнер⁶), так и у нас (акад. Н. М. Никольским⁷).

¹ См. стр. 19.

² Вполне правильный подсчет.

³ G. V a r t o n, Haverford Library Collection of Cuneiform Tablets or Documents from the Temple Archives of Telloh, т. III, табл. 105, № 236. См. В. В. Струве, К семантике жалованья, стр. 105.

⁴ В полуразрушенной строке 34 сводки надзирателя отряда работниц (рабынь) № 250 издания N. S c h n e i d e r, Die Drehem u. Djoha Urkunden der Strassburger Universitäts u. Landesbibliothek, Рим, 1931, наверно не было указания на наемный труд.

⁵ P. K o s c h a k e r, Neue Keilschriftliche Rechtsurkunden aus der El-Amarna-Zeit, «Abhandl. d. Philolog.-Histor. Kl. d. Sächs. Akad. d. Wissensch.», т. XXXIX, № V, стр. 110.

⁶ Jul. G. L a u t n e r, Altbabylonische Personenmiete u. Erntearbeiterverträge, Лейден, 1916.

⁷ Н. М. Никольский, Община в древнем Двуречье, ВДИ, 1938, № 4(5), стр. 88 сл.

Указанные документы являются договорами о предоставлении наемных людей на время жатвы. Одним из контрагентов подобного договора был землевладелец, нуждавшийся в рабочей силе жнецов, а вторым контрагентом был его должник, который обязывался своему заимодавцу предоставить определенное количество жнецов. В случае неприхода жнецов в срок, вступал в силу закон царя¹. Названные зарубежные исследователи полагали, что наемные люди, в частности жнецы, поставлялись «семейными общинами»² или «земельными сообществами»³, а акад. Н. М. Никольский видел в жнецах, которых поставлял заимодавцу должник, представителей сельской общины⁴.

Материал, которым располагали для своих выводов названные исследователи, допускает и иную интерпретацию, предложенную иными зарубежными исследователями. Согласно последним, должник, предоставлявший своему заимодавцу рабочую силу для жатвы, являлся посредником при найме рабочей силы⁵. Во всяком случае ни в одном из всех этих договоров о предоставлении жнецов тому или другому землевладельцу не упоминается какой-либо коллектив,—будь это семейная община или земельное сообщество, или сельская община,—который обеспечивал бы выполнение договора. О наличии подобного коллектива вышперечисленные исследователи могли лишь предположительно умозаключать, а выводы из подобных умозаключений, как известно, не всегда являются общеобязательными. Поэтому я полагаю, что вопрос о существовании и характере сельской общины в древнем Двуречье далеко еще не решен, и решаюсь высказать положение, что лишь документы хозяйственной отчетности III династии Ура смогут подвести нас действительно вплотную к разрешению вопроса о сельской общине в южном Междуречье.

Переходя к разрешению данной проблемы, следует предварительно сделать несколько методологических и методических указаний, которые, к сожалению, не были в достаточной степени учтены советскими историками, пытавшимися поставить вопрос о сельской общине в южном Междуречье. Первым из данных указаний является требование к советским историкам подходить к решению вопроса о сельской общине путем самостоятельного анализа первоисточников, а не путем эклектического выдергивания отдельных положений тех или других буржуазных исследователей, объявляемых «более вдумчивыми комментаторами, нежели прочие»⁶. Мы ведь можем пользоваться безоговорочно лишь теми данными трудов буржуазных ученых, которые устанавливаются непосредственно на основании бесспорно интерпретируемых источников. Во всех тех же случаях,

¹ Р. Косчакер, ц. с., стр. 110.

² «Familienkommunion», см. Р. Косчакер, ц. с., стр. 88 сл.

³ «Liegenschaftsgemeinschaft» см. Лаутнер, ц. с., стр. 173, прим. 516.

⁴ Н. М. Никольский, ц. с., стр. 89.

⁵ Н. М. Никольский перечисляет (ц. с., стр. 89) этих исследователей—Колер'а, Шерр'а и Швенцнер'а. По мнению акад. Никольского, такое понимание исходит из «мейеровско-каутскианской концепции капиталистического развития древнего Востока». Можно с уверенностью сказать, что перечисленные буржуазные исследователи Каутского никогда не читали, а Эд. Мейер, которого они читали, категорически отрицал капиталистическое развитие обществ древнего Востока. Он подчеркивает в своей брошюре «Рабство в древности» (русский перевод, СПб., 1899 г., стр. 26), что на Востоке, в противоположность Греции и Риму, дело не дошло до полного разрушения старой организации, т. е. крепостничества. Он утверждает, что существенные черты экономической жизни оставались на Востоке неизменными с самых древних времен и до настоящего времени (ц. с., стр. 25). В эпоху же расцвета греко-римского мира крепостничество средневековья сменилось рабством, стоявшим на равной линии со свободным трудом европейских обществ эпохи капитализма (ц. с., стр. 24).

⁶ Н. М. Никольский, ц. с., стр. 85.

когда мы имеем дело с выводами буржуазных ученых, мы можем пользоваться их положениями лишь после установления тех идеологических предпосылок, которые лежат в основе их исторического мировоззрения. Дело в том, что учения буржуазных ученых являются разнообразными, хотя и в одинаковой мере неприемлемыми для историка, работающего на основе метода марксизма-ленинизма. Так, наряду с буржуазными историками, утверждающими классовую борьбу как вечную категорию, существует в буржуазной историографии течение, которое отрицает в истории человечества классовую борьбу и объявляет исконным явлением в человеческом обществе отсутствие антагонистических противоречий. Буржуазные историки, создающие свои построения на основе подобной концепции, готовы отождествить принципы учения Прудона и учения Маркса, поскольку, по их мнению, «оба они проникнуты убеждением, что не путем насильственного переворота, но только посредством спокойного, органического преобразования может быть достигнут подлинный прогресс хозяйственных условий»¹.

На подобных предпосылках покоится в конце концов и концепция историка древнего права П. Кошакера, который утверждал, как мы выше видели, наличие в древнем Междуречье коллективов, близких сельским общинам. Во всяком случае названный ученый в 1942 г. определил общественный строй государства III династии Ура с его жестокой, бесчеловечной эксплуатацией не как рабовладельческий, а как строй «государственного социализма»². Поэтому неудивительно, если П. Кошакер был склонен видеть «семейные общины» или «земельные сообщества» и там, где они, может быть, не существовали. Действительно, применяя такую методику эклектического использования выводов и установок буржуазных историков, можно будет найти сельскую общину там, где о сельской общине в понимании Маркса и речи быть не может, как, например, в статьях 53—56 судебного кодекса Хаммурапи. В этих параграфах свода законов вавилонского царя некоторые из зарубежных исследователей, как, например, французский историк права Кюк, видят здесь указание на существование сельской общины³. Это утверждение не может быть принято. Действительно, в указанных статьях судебного кодекса Хаммурапи устанавливается кара не тем землевладельцам, которые отказались участвовать в публичных работах по укреплению плотины или же самовольно открыли водоем, а тем землевладельцам, которые причинили вред полям своих соседей небрежным укреплением своей плотины или небрежным открытием своего водоема:

53. «Если гражданин⁴ при закреплении плотины своего поля лежал на боку, свою плотину не укрепил (и) в его плотине отверстие откроется,

¹ См. G. M a i e r, *Soziale Bewegungen u. Theorien bis zur modernen Arbeiterbewegung*, серия «Aus Natur u. Geisteswelt», Лейпциг—Берлин, 1906, стр. 155.

² P. K o s c h a k e r заявляет в своей статье «Zur staatlichen Wirtschaftsverwaltung in altbabylonischer Zeit, insbesondere nach Urkunden aus Larsa», *ZA*, т. 47 (1942), стр. 149, что семитические государства, сменившие сумерийскую державу III династии Ура, устроили государственный социализм («Staatssozialismus») и расширили частное хозяйство.

³ См. у Н. М. Н и к о л с к о г о, ц. с., стр. 86, ссылки на соответствующие исследования Кюка. Последний принадлежит к той французской школе историков права, которая уже в 1934 г. в лице своего представителя Serge Dairaines открыла государственный социализм в Египте в эпоху XVIII династии. См. книгу названного ученого «Un socialisme d'état quinze siècles avant J.-C.», Париж, 1934.

⁴ Так я перевожу вместе с несколькими другими исследователями термин судебного кодекса «авилум»—«человек», «гражданин», т. е. полноправный гражданин державы Хаммурапи. Раньше этот термин переводился «кто-нибудь», например, И. М. В о л к о в ы м в его книге «Законы вавилонского царя Хаммурапи», Москва, 1914.

так что он дал снести воде полевой комплекс, (то) гражданин, в плотине которого отверстие открылось, возместит зерно, которое он загубил.

54. Если зерно возместить он не может, (то) его и имущество его продают за серебро и его делят владельцы полевого комплекса, зерно которых вода снесла.

55. Если гражданин свой водоем откроет (затем), лежа на боку, дал воде снести поле своего соседа, (то) он зерно, подобно соседу своему, отмерит.

56. Если гражданин, воду открыв, дал воде снести обработанное поле своего соседа, (то) он отмерит на 1 ган 10 кур зерна».

Преступления подобного рода, описанные в только что процитированных статьях судебного Хаммурапи, не были бы возможны в сельских общинах, описанных Марксом. Дело в том, что, согласно последнему, сельские общины Индии, как и других восточных стран, «предоставляют центральному правительству заботу о крупных общественных сооружениях»¹. Прекрасной иллюстрацией к данному положению Маркса может служить приказ царя Хаммурапи своему наместнику области Ларсы Синидиннаму призвать «людей, которые имеют поля у берега канала Даманум, чтобы они очистили канал Даманум»².

Конечно, можно допустить, что плотина, о которой речь идет в статьях 53 и 54 судебного Хаммурапи, была слишком незначительна, чтобы быть включенной в число «крупных общественных сооружений». Все же и при таком допущении нельзя считать возможным положение, при котором заботы об укреплении плотины целого полевого комплекса были бы предоставлены в подлинной сельской общине самостоятельным и бесконтрольным действиям отдельных землевладельцев, а не согласованным действиям целого коллектива. Несомненно, в сельских общинах, описанных Марксом, закрепление подобной плотины было общим делом всех представителей общины, работавших под руководством чиновника общины, заведующего охраной плотин³ и надзором за водоемами. Отказ от работы над укреплением плотин ирригационной сети общины являлся тяжким преступлением для любого представителя общины. Поэтому он уже тогда привлекался к ответственности, а не впоследствии, в момент прорыва плотины. Точно так же в подлинной сельской общине было недопустимым явлением, чтобы какой-нибудь представитель общины самостоятельно и бесконтрольно мог открыть водоем, питавший водой поля нескольких землевладельцев. Согласно Марксу, в индийской сельской общине «лицо, имеющее надзор над водохранилищами и водостоками, распределяет воду для нужд земледелия»⁴. Поэтому в сельской общине являлось преступлением уже одно самовольное открытие водоема, а не только открытие его с последующим бездействием со стороны выпустившего воду. Что же касается статей 53—56, то они устанавливают обязательство возместить ущерб, причиненный полям соседей небрежным отношением какого-нибудь землевладельца к ирригационным сооружениям. Они являлись основанием для предъявления иска виновному со стороны пострадавших. Иск подобного рода мог предъявляться и согласно афинскому праву к соседу, по вине которого оказывалось залитым водою поле⁵. Следуя методике

¹ К. Маркс, Британское владычество в Индии (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 349).

² A. Ungnad, *Altbabylonische Briefe aus der Zeit der Hammurapi Dynastie*, Лпц., 1914, № 42, стр. 39.

³ Об этой функции чиновничьего аппарата общины см. ниже.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 350.

⁵ С. Ф. Кечекьян, *Всеобщая история государства и права*, ч. I, «Древний мир», вып. I—«Древний Восток и древняя Греция», Москва, 1944, стр. 199.

вышеназванного французского историка права Кюка, пришлось бы утверждать и в Аттике V—IV вв. наличие сельских общин. Подобный вывод не может быть признан правильным и, таким образом, на основании всего вышесказанного следует в указанных статьях судебного кодекса Хаммурапи видеть не свидетельство о наличии сельских общин, а свидетельство о проникновении частновладельческих норм в ирригационное сельское хозяйство Вавилонии. Эти частновладельческие нормы настолько укрепились в дальнейшем, что в нововавилонскую эпоху даже каналы, создававшие плодородие целого комплекса полей, могли стать владением частного лица со всеми вытекающими отсюда последствиями. Богатый человек, как, например, представитель торгового дома сыновей Мурапу из Ниппура, получал за подачу воды из канала, являвшегося его владением, часть урожая от владельцев орошаемых каналом полей или садов¹.

Следуя указаниям некоторых из зарубежных исследователей, можно установить, казалось бы, наличие сельских общин на основании слишком общих признаков, свойственных любому населенному пункту при любом общественном строе. Так, свидетельство о существовании сельской общины хотели видеть некоторые исследователи в статьях 23—24 судебного кодекса Хаммурапи². В них устанавливается ответственность «алу» («населенного пункта», «общины») за грабеж или убийство, совершенные на территории данного «алу» неизвестными преступниками.

«23. Если грабитель не схвачен, (то) ограбленный гражданин точно указывает перед богом все то, что у него пропало, и община («алу») и начальник («рабианум»), на земле которых и в округе которых грабеж был произведен, все то, что у него пропало, ему возмещают.

24. Если это (была) жизнь, то община и начальник («рабианум») уплачивают 1 мину серебра людям его (т. е. убитого)».

Подобная ответственность не могла лечь на сельскую общину Индии. Общинная система Индии сообщала, согласно Марксу, каждому из этих маленьких центров независимую организацию и отдельную своеобразную жизнь. Поскольку сельские общины Индии, разбросанные по всей стране, абсолютно не были связаны между собой, то одна из обязанностей специального представителя чиновничьего аппарата сельской общины, так называемого «таллиера», и состояла «в сопровождении и защите лиц, переезжающих от одного села до другого»³. Очевидно, чиновничий аппарат вавилонского «алум» не сопровождал и не защищал лиц, переезжающих от одного «алум» до другого. Следует отметить также еще один момент, который отличает «общину» («алу») Вавилонии эпохи царя Хаммурапи от сельской общины Индии, описанной Марксом, а именно положение начальника («рабианум») вавилонского «алум». Действительно, «начальник» индийской деревни, входивший в состав чиновничьего аппарата общины, не противопоставлялся в качестве самостоятельной силы самой общине. «Начальник» же вавилонского «алум» выступает, как мы выше видели, наряду с «алум» в качестве самостоятельного контрагента. Земля и округ «алум» принадлежат ему и «алум», и он и «алум» возмещают убытки ограбленному, он и «алум» уплачивают мину серебра родственника. Очевидно, «начальник» («рабианум») вавилонской общины являлся не чиновником общины, как «начальник» сельской общины Индии, а чиновником, представителем царской власти. Поэтому я и полагаю, что «община»—«алу» статей 23—24 судебного кодекса вавилонского царя нельзя отоже-

¹ В. В. Струве, *Очерки социально-экономической истории древнего Востока*, «Изд. ГАИМК», 97, стр. 10 и стр. 33, прим. 61.

² Н. М. Никольский, *ВДИ*, 1938, № 4, стр. 85, перечисляет их. Ср. также С. Ф. Кечекьян, *д. с.*, стр. 92.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. IX, стр. 350.

ствлять с «сельской общиной» Индии, описанной Марксом. Что же касается ответственности «алум» Вавилонии за грабеж и убийство, свершенные в его округе, то подобная ответственность ложится на населенный пункт в любом обществе вплоть до капиталистического. Общины и в капиталистическом государстве отвечали совместно с государственным аппаратом за безопасность на своей территории ¹.

Уже вопрос об определении связи чиновника «рабианум» с «алум» статей 23—24 судебного Хаммурапи подводит нас вплотную к весьма существенному моменту своеобразия аппарата сельской общины Индии, неоднократно описанного Марксом ². Данный момент не учитывался в достаточной степени теми исследователями, которые стремились и в Вавилонии доказать существование сельских общин, подобных сельским общинам Индии. Исследователи довольствовались установлением одного или двух действительных соответствий между многолюдным аппаратом сложной индийской общины и аппаратом того коллектива, который выступает одним из контрагентов в документах пограничных камней (так называемых «кудурру») касситской эпохи ³. Для установления действительного тождества чиновничьего аппарата индийской сельской общины с чиновничьим аппаратом сравниваемого с ней коллектива южного Междуречья эпохи касситов требуется сопоставление многолюдного и сложного чиновничьего аппарата большой индийской общины с чиновничьим аппаратом коллектива Вавилонии, являвшегося продавцом земли в том или другом «кудурру»-документе. Установление подобного тождества возможно пока лишь для Египта. Дело в том, что папирусы птолемеевского Египта сохранили нам обильный материал по организации и по составу чиновничьего аппарата египетской деревни («комэ») того времени. Это знаменитый архив деревни («комэ») Керкеосирис, большого поселения в Фаюме, располагавшего 69½ арур усадебной земли, 169½ арур неплодородной земли и 4470½ арур пашни, т. е. всего около 1570 гектаров земли ⁴. На основании данного архива с привлечением другого находящегося в нашем распоряжении папирусного материала мы можем восстановить тот аппарат, который управлял деревней («комэ») птолемеевского Египта ⁵. Восстанавливая его, мы приходим вместе с тем к тому поразительному результату, что почти весь тот сложный штат чиновников, который перечисляется Марксом в качестве руководителя большой индийской общины, имеется налицо и в большой деревне птолемеевского Египта ⁶.

¹ Об этом свидетельствуют соответствующие статьи в любом энциклопедическом словаре.

² Маркс говорит о чиновничьем аппарате индийской общины в трех местах. Первый раз он говорит о нем в статье «Британское владычество в Индии» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 350). Данное описание его Маркс взял из старого официального отчета английской палаты общин, посвященного индийским делам. Маркс повторяет его через несколько дней в письме к Энгельсу от 14 июня (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XXI, переписка 1844—1859 гг., стр. 500). В третий раз описывает Маркс чиновничий аппарат индийской общины в т. I «Капитала», Госиздат, 5-е изд., Ленинград—Москва, 1930, стр. 270. Здесь Маркс не ссылается на парламентский отчет, а на несколько трудов по истории Индии.

³ Н. М. Никольский, ВДИ, 1938, № 4, стр. 78.

⁴ В. В. Струве, Право владения землями, пахотной и виноградной, в птолемеевском Египте, ИМНП, 1915, стр. 42 сл.

⁵ Литература по организации египетской деревни птолемеевской эпохи приведена в моем исследовании «Марксово определение раннеклассового общества», «Советская этнография», 1940, т. III, стр. 15, пр. 1.

⁶ К этому выводу я пришел уже в своем исследовании 1940 г., пропечатавшем в предшествующем примечании. На него, к сожалению, было обращено столь же мало внимания, как и на мой перевод сводки надзирателя Лугальгудэ (см. выше прим. 5 на стр. 13) и на исследование «К семантике жалованья». Поэтому я позволю себе перечислить в настоящем исследовании все соответствия между чиновничьим

Действительно, «потелю», главе индийской общины, который «имеет общий надзор за делами села, улаживает споры обывателей, заведует полицией и исполняет обязанность сборщика налогов внутри села»¹, может соответствовать в деревне Керкеосирис «начальник деревни», «комарх», рядом с которым имеется еще специальный полицейский чиновник, так называемый «настоятель» («эпистат») деревни. Соответствие бухгалтеру индийской общины, который ведет счет земледельческим операциям, отмечает и регистрирует все связанное с ними, мы находим в центральной фигуре чиновничьего аппарата деревни птолемеевского Египта, в «комограмматевсе»—«писце деревни». «Курнум», который в индийской общине «следит за состоянием земледелия и регистрирует все к нему относящееся»², имеет свою параллель в «старейшинах», «пресвитерах» земледельцев, которые наблюдали за правильной обработкой всей принадлежавшей деревне царской земли. «Таллиера», обязанность которого «состоит в собирании сведений о преступлениях и проступках» и, как мы выше видели, «в сопровождении и защите лиц, переезжающих от одного села до другого»³, следует, конечно, сопоставить с «филакитами», полицейскими птолемеевской деревни. Индийский «тогиа», охраняющий урожай, безусловно тождествен с «генематофилаками», «охранителями урожая», под наблюдением которых вся жатва направлялась в ригу деревни. Пограничник индийской общины имеет свою аналогию в лице «эремофилаков»—«охранителей пустыни», наблюдавших за пустыней, примыкавшей к плодородной земле долины Нила и являвшейся убежищем для кочевников или беглых рабов и крестьян. В индийской сельской общине существовал, как мы выше видели, специальный чиновник, который вел надзор над водохранилищами и водостоками и распределял воду для нужд земледелия⁴. Часть его функций, бесспорно, выполнялась в египетской деревне эллинистической эпохи так называемым «катаспоревсом»—«наблюдателем за посевом», который вместе с тем был и «хоматэпимелет», т. е. «наблюдателем за дамбами»⁵. Что же касается функции распределения воды между отдельными участками, то она имела, наверное, своего специального носителя и в эллинистической и в доэллинистической деревне Египта. Он, наверное, будет найден в дальнейшем, по мере роста наших знаний об аппарате управления египетской деревни. Браминам индийской деревни, наконец, соответствуют те жрецы, которые были представлены в Керкеосирисе⁶. Конечно, не всегда аппарат египетской деревни был столь сложен. Если деревня не была велика, то и в Египте, как и в Индии, «некоторые из описанных выше обязанностей и функций соединяются в одном и том же лице»⁷. Во всяком случае, почти полное тождество между дифференцированным чиновничьим аппаратом индийской общины и дифференцированным чиновничьим аппа-

аппаратом индийской общины, описанной Марксом, и чиновничьим аппаратом египетской деревни Керкеосирис птолемеевской эпохи.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 350.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Оно называлось, согласно парламентскому отчету, использованному Марксом, «neerguntee» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 500).

⁵ Данный чиновник пока засвидетельствован папирусами римской эпохи—L. Mitteis, U. Wilcken, Gründzüge u. Chrestomathie der Papyrskunde, II, I пол., стр. 335.

⁶ Интересно отметить, что в области религии сельские общины Индии и Египта «создали грубый культ природы, унижительность которого сказывается в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Гануманом и перед коровой Сабалой» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 351). Египтяне, как известно, также благоговейно преклонялись перед обезьяной, коровой и другими животными.

⁷ Там же, стр. 350.

ратом деревни эллинистического времени является фактом весьма примечательным. Он может служить основанием для утверждения в Египте наличия сельской общины¹. Для Вавилонии подобное основание еще не установлено.

Последний момент, на который я считаю своим долгом указать исследователям, изучающим сельскую общину южного Междуречья, это необходимость правильного марксистско-ленинского объяснения классовообразования внутри общины. К сожалению, мы находим в одном из исследований, посвященных общине в древнем Двуречье, полное забвение этого столь существенного методологического момента. Здесь объясняется процесс внутреннего распада общины наличием в последней своего чиновничьего аппарата: «Должностные лица общины имеют право не только на прибавочный продукт в той доле, какая является эквивалентом их общественно-полезных функций, но... имеют также право требовать от общинников работы на себя—возникла уже отработочная рента»².

Подобное объяснение внутреннего распада сельской общины в Вавилонии эпохи касситов приводит со всей несомненностью к неприемлемой для нас концепции азиатского способа производства, установки которой льют воду на мельницу наших врагов. Для объяснения классовообразования и внутри вавилонской общины следует, конечно, использовать указания Маркса, посвященные этому вопросу в двух вариантах его письма к В. И. Засулич: «Оставляя в стороне все влияния враждебной среды, уже одно постепенное накопление движимого имущества, начинающееся с накопления скота (допуская даже накопление богатства в виде крепостных), все более и более значительная роль, которую движимое имущество играет в самом земледелии, и множество других обстоятельств, неотделимых от этого накопления, но изложение которых отвлекло бы меня слишком далеко,—все это действует как элемент, разлагающий экономическое и социальное равенство, и порождает в недрах самой общины столкновение интересов, которое сперва влечет за собой превращение пахотной земли в частную собственность и которое кончается частным присвоением лесов, пастбищ, пустошей и пр., уже ставших общинными при д а т к а м и частной собственности»³.

Данные слова письма Маркса указывают на правильный путь объяснения классовообразования внутри общины. Разложение последней было обусловлено, конечно, постепенным накоплением в руках некоторых представителей общины движимого имущества в виде скота, а также рабов или крепостных⁴ и т. п., а не правом чиновничьего аппарата требовать от рядовых представителей общины работы на себя. Наличие же и развитие частной собственности мы можем проследить в обществе южного Междуречья на основании судебныхников, начиная с судебногоника III династии Ура, и частноправовых документов, также начиная с документов III династии Ура. Нормы частновладельческого права достигли в южном Междуречье в конце концов такого развития, что богатые люди, как мы выше ви-

¹ Правда, уже в эпоху правления Птолемеев сельские общины Египта пребывали на стадии сильнейшего разложения, ибо они уже больше не покоились на общем владении условиями производства, так как в Египте уже во II в. до н. э. во всяком случае пауперизация достигла катастрофических размеров, как в смысле объема, так и в смысле глубины.

² Н. М. Никольский, ВДИ, 1938, № 4, стр. 78.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII (первый набросок письма к В. И. Засулич), стр. 681. Подобное же решение вопроса о классовообразовании внутри общины с первоначальным экономическим и социальным равенством мы находим и в третьем наброске письма к В. И. Засулич (там же, стр. 695).

⁴ См. третий набросок письма к В. И. Засулич (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 695).

дели, в нововавилонскую эпоху могли владеть даже каналами и ставить в зависимость от себя владельцев участков, орошаемых этими каналами ¹.

После установления этих методических и методологических предпосылок, необходимых для успешного разрешения вопроса о сущности и роли сельской общины, я могу вернуться к вышеуказанным наблюдениям над положением наемных людей царского хозяйства III династии Ура, которые, как я полагаю, подведут нас вплотную к проблеме о сельской общине той эпохи.

Мной было выше установлено, что в эпоху III династии Ура в царском хозяйстве наемные люди рекрутировались исключительно из числа взрослых мужчин ². Если это положение соответствует действительности, а я не имею основания сомневаться в правильности его, то в связи с ним вполне закономерно возникает догадка, что наемные люди, включаемые в царское хозяйство в течение сельскохозяйственного года, также и на время жатвы, имели какое-нибудь свое хозяйство, но столь небольшое, что его могли обслуживать их члены семейства—жена, дети и младшие братья. Эта догадка находит свое подтверждение в наличии среди землевладельцев Уммы некоторого количества лиц, располагавших мельчайшими земельными наделами, размером в 1 ган, т. е. в $\frac{1}{3}$ гектара. Мы полагаем среди изданного материала несколькими списками подобных землевладельцев. В данных документах перечислялись вместе с землевладельцами их сыновья и члены семьи, называвшиеся «шеш табба»—«брат близнец», «брат спаренный». Так, например, в большом документе-списке в 208 строк текста от 2 года царя Пурсина, хранившемся в государственных музеях Берлина, приводятся имена членов семей и этих мелких землевладельцев в следующем порядке:

- «1³ (ган) Дада
- 1⁴ Урдунпаэ сын его
- 1⁵ (гур) Акалла брат спаренный
сын Урнинтуме
- Умер Ушму
- $\frac{1}{2}$ (ган) ⁶ Урез, сын его
- 1 (ган) Наму
- 1 (гур) Лугальдублал, сын его, брат спаренный ⁷
- Умер Башабэ
- 10 (сила) Акалла» и т. д. ⁸

Лица, перечисленные здесь, могли быть привлечены царским хозяйством как наемная чернорабочая сила. Они, очевидно, соответствуют

¹ См. В. В. Струве, «Изв. ГАИМК», 97, стр. 5—12.

² См. выше стр. 18.

³ В тексте дан горизонтальный полуовальный знак, который обозначал в шумерийской клинописи цифру, которая может соответствовать 1 ган. Правда, этот цифровой знак может соответствовать иной раз и одному гуру (т. е. мере емкости). См. Deimel, Sumerische Grammatik, стр. 190 и 196.

⁴ Вертикальный клин, обозначающий цифру «1». Он ставится в тексте ради облегчения подведения итога, так как указывает на то, что перечисляемое за клином лицо не должно быть скинуто со счетов.

⁵ Горизонтальный клин, обозначающий обычно в документах хозяйственной отчетности цифру, соответствующую 1 гур.

⁶ Вертикальный полуовальный знак, перекрещивающийся с горизонтальным клинописным знаком. Я готов видеть в нем обозначение для одной половины ган. Если я прав, то, очевидно, Урез, сын умершего Ушму, не достиг еще совершеннолетия и ему поэтому была предоставлена лишь половина надела.

⁷ Очевидно, иной раз «шеш табба»—«брат спаренный» являлся техническим термином для обозначения не столько степени родства, сколько для обозначения какой-то категории рабочей силы.

⁸ Документ издан без перевода и комментария N. Sch n e i d e r, Die Geschäfts-urkunden aus Drehem u. Djoha in den staatlichen Museen zu Berlin.

«носильщикам», называемым в итоговой части таблички¹. Среди лиц, перечисленных в других строках данного документа, были «изготовители колесниц» («нагар»), или просто «ремесленники» («уммиа»)². Правда, можно высказать сомнение в том, что упомянутые в процитированном тексте Дада и Наму были владельцами 1 ган земли, поскольку горизонтальный полуовальный знак перед их именами может быть интерпретирован и как цифра, соответствующая одному гур³. Действительно, это сомнение мы не можем рассеять на основании текста одного лишь только что привлеченного документа-списка. В последнем, как мы видели, не следует слово «ган» за интересующим нас цифровым знаком, и поэтому мы можем интерпретировать его и как «1 ган» и как «1 гур». Данный вопрос может быть решен двумя другими документами-списками из тех же государственных музеев Берлина. В одном из них, не датированном, мы находим, действительно, в первых строках связь горизонтального полуовального знака со словом «ган», мерой площади размером в $\frac{1}{3}$ гектара:

«1 ган носильщика⁴ Кашара пастух овец, вскармливаемых зерном Резчик (тростника), носильщик Урдумазида⁵.

1 ган носильщика Алульлуль

1 ган носильщика Лугальзида

1 ган носильщика Хувава

1 Урмами

Сыновья его⁶.

1 ган носильщика Билда, пастух овец, вскармливаемых зерном

1 (ган) носильщик 64 (сила) Аннахилиби» и т. д.⁷

В заключении документа указывается на то, что все перечисленные лица являются «носильщиками»⁸. Имена носильщиков Кашара, Алульлуль, Лугальзида, Хувава, Билда перечислены вслед за указанием «1 ган носильщика». Следовательно, мы имеем полное право утверждать, что горизонтальный полуовальный знак соответствует, действительно, в данных документах выражению «1 (ган)» и Кашара и другие только что перечисленные лица являются владельцами наделов размером в 1 ган. Нам остается объяснить, почему в следующих строках текста, начиная с выше процитированной строки «1 (ган) носильщик 64 (сила) Аннахилиби» исчезает слово «ган» и заменяется цифровым «64 (сила)», т. е. 64 мерами «сила» зерна в месяц⁹. Я полагаю, что все «носильщики», перечисленные в документе вслед за Аннахилиби и поставленные в связь с 64 мерами («сила») зерна, не владели индивидуальным самостоятельным наделом размером в 1 ган. Все они, очевидно, обрабатывали совместно большой участок и получали в течение 12 месяцев года то количество зерна, которое соответствовало среднему урожаю с 1 гана, т. е. $\frac{1}{3}$ гектара земли. Установлено, что средний урожай с 1 гана равнялся примерно $3\frac{1}{3}$ гур¹⁰ зерна, или

¹ Указанная табличка, строка 198.

² Там же, строки 16 и 43.

³ См. сказанное в примечании 3 на стр. 29.

⁴ Буквально «носильщика ган».

⁵ Очевидно, Кашара и Урдумазида владели совместно 1 ганом земли.

⁶ Очевидно, все перечисленные лица, начиная с Урдумазида и кончая Урмами, являлись сыновьями Кашара.

⁷ N. S ch n e i d e r, ц. с., № 483, строки I—II.

⁸ Там же, строка 101.

⁹ В дальнейших строках документа слово ган встречается только в итоговой части (N. S ch n e i d e r, ц. с., № 483, строки 47—48, в которых учтены те 5 землевладельцев: Кашара, Алульлуль, Лугальзида, Хувава и Билда, которые были выше перечислены).

¹⁰ См. W. S ch w e n z n e r, Zum altbabylonischen Wirtschaftsleben, MVAG, 1914, вып. 3, стр. 75. Автор устанавливает, что средний урожай с 1 бургана равнялся

1000 сила зерна, коль скоро 1 гур равнялся 300 сила. Если Аннахилиби и его товарищи получали в месяц 64 сила зерна, то в год они получали 768 сила, или 2 гур 168 сила. Нехватает, как мы видим, немного больше $\frac{1}{2}$ гур зерна, чтобы получились те $3\frac{1}{3}$ гур, соответствующие среднему урожаю с 1 ган. Самым вероятным объяснением подобной нехватки зерна является предположение, что она соответствует тому налогу, который сельские общины были обязаны выплачивать государству.

Действительно, мы можем установить, что эти мелкие землевладельцы платили царскому хозяйству налог зерном. Правда, это удастся установить лишь после сопоставления третьего из указанных документов-списков, хранившихся в государственных музеях Берлина¹, с одной из табличек собрания музея при Иальском университете². Оба названные документа датированы 8 годом Пурсина. Берлинская табличка является большим документом (всего 152 строки), в котором перечисляются около сорока лиц, владевших наделом в 1 ган. В связи с ними перечисляются их сыновья. При каждом из них упоминается еще какая-то «роща», определяемая своим именем собственным. Перечисленные в данном документе лица названы и «носильщиками»³ и «людьми рощи»⁴. Только эта связь перечисляемых лиц с какими-то рощами отличает данный список мелких землевладельцев от тех 2 других подобных же списков, которые были мной выше рассмотрены

1⁵ ган Ургештинанка

1⁶ Лусуккаланка, сын его

(К) роще Кисурра он приставлен

1 (ган) 15 (сила) 4⁷, носильщик Дуггани

(К) роще Шунамуги он приставлен

1 ган Кашара

1 Лугалькагина, сын его

(К) роще Акунбил он приставлен

Старик Урабба

1 ган Лушара, сын его

(К) роще местности Камари⁸ он приставлен

Умер Лугальтуда

1 ган Лугина

1 (гур) Ахубакар

Умер Лушара

1 Аданах.

Сыновья его» и т. д.⁹.

Документ музея при Иальском университете является значительно меньшим по объему (42 строки), ибо в нем перечисляются поименно одни лишь земледельцы без их сыновей и «рощ». Почти все имена Иальской

примерно 60 гур, поскольку же 1 ган являлся $\frac{1}{18}$ бургана, то урожай с 1 гана соответствовал примерно $3\frac{1}{3}$ гур.

¹ N. S c h n e i d e r, ц. с., № 382.

² G. G. H a c k m a n. Temple Documents of the Third Dynasty of Ur from Umma, «Babylon. Inscriptions in the Collection of J. B. Nies, Yale University», 1937, т. V, № 8. Издатель сам не заметил этого соответствия.

³ Строка 136 данного документа.

⁴ Там же, строка 141—142.

⁵ Горизонтальный полуовальный знак.

⁶ Вертикальный клин.

⁷ Я не понимаю значения «15(сила)4», заменившего в данной строке интересующего нас документа слово «ган». Выражение «15(сила)4» встречается только в данной строке документа.

⁸ Местность Камари очень часто встречается в документах хозяйственной отчетности Уммы в эпоху династии Ура.

⁹ N. S c h n e i d e r, ц. с., № 382, строки 6—23.

таблички мы находим в только что рассмотренном документе-списке государственных музеев Берлина:

«150 (сила) зерна¹ Ургештинанка

150 (сила) зерна Кашара.

150 (сила) зерна Лушара.

150 (сила) зерна Лугина» и т. д.².

Всего, перечисляются здесь в связи с 150 сила зерна 32 из перечисленных в берлинском документе-списке мелких землевладельцев.

Эти два генетически тесно связанные между собой документы отличаются друг от друга не только своей величиной, но и своим назначением. Табличка государственных музеев Берлина, подобно 2 другим вышерассмотренным табличкам тех же музеев, была составлена как оправдательный документ для выдачи перечисленным лицам шерсти, одежды и зерна³. Табличка же музея при Иэльском университете была составлена для определения того количества зерна, которое следовало получить царскому хозяйству с этих мелких землевладельцев: «Всего 16 гур зерна от людей рощи приношение»⁴. Очевидно, данные 16 гур зерна соответствуют сумме тех 32 раза перечисленных 150 сила, отмечаемых в связи с именами 32 мелких землевладельцев, располагавших наделом в 1 ган. Следовательно, эти 150 сила являлись не чем иным, как налогом, который уплачивался в год царскому хозяйству с надела в 1 ган. 150 же сила, причисленные к 768 сила, получаемым, как мы выше видели, самим землевладельцем давали примерно то количество зерна, которое соответствовало урожаю с 1 ган земли.

На основании всего вышеприведенного я и полагаю, что коллективы этих мелких землевладельцев, плативших царскому хозяйству налог, могут быть определены как сельские общины. Представители их обрабатывали свои наделы или индивидуально, или коллективно, но и при том и при другом способе обработки они получали за вычетом налога около 60 сила зерна (т. е. около 30 килограммов). Они, правда, еще получали, как мы выше видели, одежду, шерсть, немного эммера, но и с учетом данных подачек со стороны царского хозяйства доход представителей сельских общин оставался крайне ничтожным. Поэтому они должны были поддерживать себя еще побочным заработком, т. е. наемным трудом, и в первую очередь в царском хозяйстве. Тем самым для последнего сельские общины становились источником наемной силы. Во время отсутствия взрослых мужчин сельских общин на работах в царском хозяйстве небольшие их наделы обрабатывались женщинами, стариками и детьми.

В особенно тяжелом положении находились в семьях этих общинников их младшие братья. Это и были, очевидно, те «братья близнецы», «братья спаренные» («шеш табба»), о которых я выше говорил. Они играли в хозяйстве брата роль батрака, подобно младшему брату в египетском эпосе-сказке о 2 братьях. Если же у брата были свои сыновья-подростки, то положение младших братьев становилось уже невыносимым. Царское хозяйство, учитывая это, давало этим «шеш табба» («братьям спаренным») 1 гур (300 сила) ячменя в год. По крайней мере, мы находим в списках перед именем лица, являвшегося «шеш табба», горизонтальный клин, обо-

¹ Какой-то продукт, который пишется знаком еще не установленного чтения. Его мерят зерновыми мерами. См. N. S c h n e i d e r, Die Keilschriftzeichen der Wirtschaftsurkunden von Ur III nebst ihren charakteristischen Schreibvarianten, Рим, 1935, № 815, стр. 94.

² G. G. H a s k i n a n, ц. с., № 8, строки 1—4. «Носильщик Дуггани» перечисляется ниже в строке 23 Иэльской таблички.

³ Эммера, кажется. Ячмень они получали со своего участка.

⁴ Строки 40—41 Иэльской таблички.

значавший, как известно, 1 гур¹. В документах хозяйственной отчетности, посвященных операциям с рабочей силой, перечисляются среди различных категорий работников и лица, названные «шеш табба»². Надо полагать, что «шеш табба» («братьями спаренными») являлись в документах хозяйственной отчетности и те «носильщики», перед которыми ставился в качестве определителя горизонтальный клин. Так, в одной из табличек музея при Иальском университете упоминается подобный «носильщик» в очень любопытном контексте³. Содержание таблички следующее:

«3 гуруш,
горизонтальный клин—носильщик.
на 12 месяцев.

Рабочая сила их 1200 дней.
Лугальэбаншаг (их) поставил.

Дата: 35 год царя Шульги».

3 гуруш-раба, работавшие 12 месяцев, т. е. 360 дней, трудились 1080 дней. Следовательно, на долю носильщика, определенного горизонтальным клином, остается только 120 дней, т. е. 4 месяца. Таким образом, его полная нагрузка равнялась 4 месяцам, подобно нагрузке общинников в эпоху Урукагины, которые также работали в храмовом хозяйстве в течение 4 месяцев в году⁴. За 1 гур ячменя, получаемый «братьями спаренными» в год из царского хозяйства, они должны были отработать 4 месяца. В остальные 8 месяцев они могли, очевидно, наниматься в качестве батраков. Когда же подобная жизнь «братьям спаренным» становилась слишком тягостной, они входили в состав царского хозяйства, а также и частного хозяйства⁵ в качестве рабов. Тем самым сельские общины эпохи III династии Ура были для господствующего рабовладельческого класса не только источником наемной силы, но также и тем резервуаром, из которого он черпал некоторую часть своих рабов.

Сельские общины оказались теснейшим образом связанными с громадным царским хозяйством, и они тем самым резко отличались от индийских общин феодальной эпохи с их абсолютной изолированностью, независимой организацией и самостоятельной, своеобразной жизнью.

Дальнейшие исследования должны углубить и расширить наши знания о сельских общинах южного Междуречья III династии Ура.

Результатом дальнейшего исследования общины в древнем Двуречье будет полное преодоление порочной концепции азиатского способа производства, живой еще в тех исследованиях, которые пытаются по существу отрицать рабовладельческий характер производственных отношений древневосточных обществ, твердо установленный в марксистско-ленинской науке.

¹ N. Schneider, ц. с., № 324, строки 35, 56, 61, 78, 82, 89, 92, 100. См. также N. Schneider, Die Drehem und Djoha Urkunden der Strassburger Universitäts- u. Landesbibliothek, Рим, 1931, № 85, строка 64.

² A. Deimel, Sumerisches Lexikon, № 331. 24 (стр. 589); G. G. Hасkman, ц. с.; № 222, 243.

³ G. G. Hасkman, ц. с., № 226.

⁴ В. В. Струве, «Изв. ГАИМК», № 97, стр. 17.

⁵ См. Genouillac, Textes juridiques de l'époque d'Ur, «Revue d'Assyriol.», т. VIII, стр. 1—32.